

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. городского суда С. от 10 февраля 2022 года № ... (вх. № ... от 28.02.2022) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом Ф. заимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной судебной процедуре в порядке назначения, то есть в покидании 09 февраля 2022 года без разрешения председательствующего судьи С. судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... по апелляционным жалобам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда город Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се.

Адвокат Ф., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление (вх. № ... от 27.06.2022), в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без его участия, а также сообщил, что поддерживает ранее изложенное в письменных пояснениях свое отношение к выдвинутым дисциплинарным обвинениям, о том, что своими действиями он пытался обеспечить возможность обвиняемому Ш. заключить соглашение с адвокатом, тем самым защищая право обвиняемого на свободный выбор защитника. Кроме того, адвокат Ф. в своем заявлении от 27.06.2022 года указал, что случившееся для него явилось полной неожиданностью (казусом), он очень сожалеет о случившемся и в случае наличия в его действиях нарушения просит его строго не наказывать.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство и Заключение Квалификационной комиссии, Совет не соглашается с её выводом, поскольку Комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката и вынесла ошибочное заключение о нарушении адвокатом Ф. запрета на отказ от принятой защиты.

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, 10 ноября 2021 года постановлением Б. районного суда города Москвы продлен срок содержания под стражей Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч.ч. 4, 5 ст. 33 ч. 3 ст. 303, ч.ч. 4, 5 ст. 33 ст. 300 УК РФ, и Се., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 300 УК РФ, на 03 месяца 00 суток, а всего до 10 месяцев 24 суток, то есть до 16 февраля 2022 года.

Защиту обвиняемого Ш. в судебном заседании Б. районного суда города Москвы 10 ноября 2021 года на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял адвокат Г.

Постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. было обжаловано обвиняемым Ш. и его защитником – адвокатом Г. в апелляционном порядке.

Рассмотрение апелляционных жалоб обвиняемого Ш. и его защитника – адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. в М. городском суде было назначено на 07 февраля 2022 года.

Однако 07 февраля 2022 года адвокат Г. не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 07 февраля 2022 года следует, что «в целях обеспечения права обвиняемого Ш. на защиту и в связи с неявкой адвоката Г. в судебное заседание» суд постановил отложить рассмотрение апелляционных жалоб на 09 февраля 2022 года на 13.45 час., а также назначить для осуществления защиты обвиняемого Ш. в суде апелляционной инстанции защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ. Кроме того, председательствующая судья С. разъяснила обвиняемому Ш. положения закона «о сокращенных сроках (трехдневный срок) рассмотрения апелляционных жалоб на постановление о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения им или его родственниками с другим адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной

инстанции». Обвиняемому Ш. также было разъяснено принятое судом процессуальное решение о назначении ему защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

08 февраля 2022 года судьей М. городского суда С. посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) направлено уведомление № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 февраля 2022 года для осуществления защиты Ш. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании М. городского суда. 08 февраля 2022 года заявка № ... принята адвокатом Ф., который представил соответствующий ордер и ознакомился с материалами дела.

09 февраля 2022 года адвокат Ф. явился в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению материала № ... для осуществления защиты Ш.

Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 09 февраля 2022 года следует, что извещенный надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания адвокат Г. не явился в судебное заседание и просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие в связи с тем, что «у него отсутствует соглашение на представление интересов обвиняемого в суде апелляционной инстанции, обвиняемый Ш. отказался от его услуг».

Обвиняемый Ш. ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом», а также «напомнил» адвокату Ф. о том, что «в случае его участия в судебном заседании на адвоката Ф. будет написана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы».

В свою очередь, председательствующая судья С. довела до сведения участников процесса информацию о том, что «обвиняемому Ш. в предыдущем судебном заседании были разъяснены право, порядок и возможность заключения соглашения с другим адвокатом, а также то, что в случае неявки адвоката по соглашению, ему будет назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, а также разъяснен сокращенный (трехдневный) срок рассмотрения апелляционных жалоб по материалу о продлении срока содержания обвиняемых под стражей».

Далее в судебном заседании обвиняемый Ш. заявил отвод председательствующей судье С., который был поддержан адвокатом Ф. «в связи с тем, что Ш. заявил о намерении заключить соглашение». Постановлением от 09 февраля 2022 года председательствующая судья отказала в удовлетворении данного заявления о своём отводе.

Кроме того, обвиняемый Ш. заявил отвод защитнику-адвокату Ф. Это заявление было мотивировано тем, что у обвиняемого Ш. «есть защитник по соглашению – адвокат Г., который является автором апелляционной жалобы», а также ссылкой на необходимость предоставления ему пятисуточного срока для заключения соглашения с другим адвокатом в случае неявки адвоката Г. Указанное заявление было поддержано адвокатом Ф.

Возражая против удовлетворения указанного заявления об отводе, прокурор И. указала, в числе прочего на то, что «02 февраля 2022 года при предъявлении обвинения в окончательной редакции от Ш. поступило заявление об отказе от услуг адвоката Г. Постановлением следователя 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г.».

Указанное постановление следователя от 04 февраля 2022 года было приобщено к материалам дела.

В обоснование постановления от 09 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении заявления обвиняемого Ш. об отводе защитника – адвоката Ф. судьёй указано: «...следствием 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г., а Ш. 07 февраля 2022 года в судебном заседании были разъяснены положения закона о кратких сроках рассмотрения апелляционных жалоб по материалам о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения на осуществление защиты с иным адвокатом <...>. Судом установлено, что 04 февраля 2022 года следствием удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г. по уголовному делу. Также суд апелляционной инстанции учитывает краткие сроки рассмотрения апелляционных жалоб на постановления суда о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, кроме того, то, что судом апелляционной инстанции 07 февраля 2022 года в судебном заседании обвиняемому Ш. были разъяснены право, порядок и возможность заключения им соглашения с иным адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной инстанции». При этом суд констатировал, что в связи с тем, что «обвиняемым Ш. не было заключено соглашение с другим адвокатом, судом был назначен для осуществления его защиты в суде апелляционной инстанции в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Ф.».

В том же судебном заседании адвокат Ф. также неоднократно заявлял о самоотводе в связи с тем, что он не имеет права участвовать в судебном заседании с учетом разъяснений Адвокатской палаты города Москвы, а также по причине отказа обвиняемого Ш. от его юридической помощи.

В удовлетворении данных заявлений председательствующим судьёй также было отказано. В постановлении М. городского суда от 09 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении заявления адвоката Ф. о самоотводе в числе прочего указано, что адвокат Г. судом извещался о дате, месте и времени судебного заседания, но не явился в суд, сообщив о том, что обвиняемый Ш. от его юридической помощи отказался. При этом адвокат Г. просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Ф. покинул зал судебного заседания, предварительно принеся свои извинения председательствующей судье и участникам процесса, а также заявив о том, что, принимая такое решение, он «подчиняется требованиям Адвокатской палаты города Москвы».

Апелляционным постановлением от 09 февраля 2022 года материал по апелляционным жалобам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. снят с апелляционного рассмотрения и возвращен в Б. районный суд города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом апелляционной инстанции. Указанное постановление мотивировано необходимостью обеспечения обвиняемого Ш. защитником в связи с тем, что постановлением следователя от 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от защитника – адвоката Г., тогда как адвокат Ф., назначенный судом для осуществления защиты обвиняемого Ш. в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, покинул зал судебного заседания.

Судьей М. городского суда С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной судебной процедуре в порядке назначения. В качестве такого отказа заявителем квалифицировано покидание адвокатом Ф. 09 февраля 2022 года без разрешения председательствующей судьи судебного заседания при описанных выше обстоятельствах.

Согласно объяснениям адвоката Ф. он принял поручение на осуществление защиты Ш. в обособленной судебной процедуре по назначению судьи М. городского суда С. 09 февраля 2022 года, однако, с учетом позиции обвиняемого Ш., категорически возражавшего против осуществления его защиты адвокатом Ф., счел невозможным исполнение данного поручения и покинул зал судебного заседания, поскольку дальнейшее его участие в нем препятствовало реализации права Ш. на свободный выбор защитника. Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 09 февраля 2022 года также усматривается, что в обоснование данного решения адвокат Ф. сослался на наличие соответствующих «требований Адвокатской палаты города Москвы».

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) указано:

«Навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и

условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже

участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению. Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений» (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Как установлено материалами дисциплинарного производства и указано выше, на момент принятия адвокатом Ф. поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. по назначению судьи М. городского суда С. у обвиняемого Ш. отсутствовал защитник по соглашению, поскольку обвиняемый Ш. отказался от защитника – адвоката Г. 02 февраля 2022 года, и данный отказ был принят следователем 04 февраля 2022 года. Данное обстоятельство признает и сам адвокат Ф. в своих письменных объяснениях от 02 марта 2022 года (вх. № ... от 03.03.2022). Вместе с тем, такой отказ не лишил Ш. права заключить соглашение с другим защитником по своему выбору, и это право было ему дополнительно разъяснено председательствующей судьей в судебном заседании 07 февраля 2022 года.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ «суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3

суток со дня их поступления». В свою очередь, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», внимание судов обращается на то, что «в силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо об отказе в этом в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции».

Таким образом, уголовно-процессуальным законом установлен специальный трехсуточный процессуальный срок для рассмотрения апелляционных жалоб (представлений) на постановление судьи о продлении срока содержания под стражей.

Далее в п. 10 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что «в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседания судья установит, что в уголовном деле отсутствуют заявление осужденного (оправданного) об отказе от защитника и сведения о том, что защитник приглашен самим осужденным (оправданным), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия осужденного (оправданного), то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде».

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что об отказе от любого защитника, то есть о намерении осуществлять свою защиту самостоятельно, обвиняемый Ш. не заявлял. В судебном заседании 09 февраля 2022 года он ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом».

Совокупность вышеприведенных обстоятельств привела Квалификационную комиссию к выводу о том, что у адвоката Ф. не было оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению защиты обвиняемого Ш. по назначению, принятого в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Признаков явного нарушения судом права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Комиссия не усмотрела.

Сославшись на Разъяснение № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», согласно которому «...в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от назначенного защитника, адвокат не вправе выйти из дела, но обязан в протоколе процессуального действия отметить нарушение норм

УПК и помочь обвиняемому составить жалобу на нарушение следователем его права на защиту» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6(8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*), а также на общую норму ч. 2 ст. 52 УПК РФ, Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Ф. был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ш., однако не имел оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению его защиты по назначению суда.

Однако Комиссией не были учтены следующие обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного производства и существенно влияющие на оценку профессионального поведения адвоката Ф. в сложившейся в рассматриваемом случае сложной процессуальной и профессионально-этической ситуации.

Так, уже 08 февраля 2022 года, на следующий день после разъяснения председательствующей судьёй Ш. права на приглашение защитника по своему выбору, ею же была размещена заявка в АИС АПМ на осуществление защиты Ш. по назначению в судебном заседании 09 февраля 2022 года. По мнению Совета, такие действия председательствующей судьи свидетельствуют о намерении рассмотреть апелляционную жалобу Ш. и его защитника в указанный день вне зависимости от реализации им права на свободный выбор защитника. При этом Ш. содержался под стражей, и данное обстоятельство крайне затрудняло возможность заключения соглашения с защитником в течение одного дня между судебными заседаниями 07 и 09 февраля 2022 года.

Кроме того, в судебном заседании 09 февраля 2022 года рассматривалась апелляционная жалоба на постановление суда первой инстанции о продлении срока содержания Ш. под стражей, вынесенное за три месяца до этой даты – 10 ноября 2021 года. Данное обстоятельство само по себе заведомо исключало возможность соблюдения требований ч. 11 ст. 108 УПК РФ об ускоренном апелляционном обжаловании постановления суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в соответствии с заложенным в них смыслом. Совет отмечает, что такой порядок ускоренного апелляционного обжалования установлен законом в интересах обвиняемого, а не в целях ущемления каких-либо его прав.

При этом ни одно из постановлений председательствующей судьи, которыми 09 февраля 2022 года были отклонены заявление Ш. об отказе от назначенного ему защитника Ф. и заявление последнего о самоотводе, не содержит ссылок на какие-либо недобросовестные действия обвиняемого Ш. либо его защитников, направленные на дезорганизацию судопроизводства.

Наконец, материалами дисциплинарного производства не опровергнуты последовательные утверждения адвоката Ф. о том, что всё его профессиональное поведение в судебном заседании 09 февраля 2022

года было направлено исключительно на обеспечение права Ш. на свободный выбор защитника. При этом факт снятия апелляционного производства с рассмотрения суда апелляционной инстанции и направление его в суд первой инстанции фактически для обеспечения права Ш. на защиту свидетельствует о том, что эта цель была достигнута.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, может повлечь лишь такое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, которое совершено умышленно или по грубой неосторожности.

Совет, принимая во внимание изложенные выше установленные обстоятельства, не усматривает в действиях адвоката Ф., выразившихся в покидании им 09 февраля 2022 года судебного заседания М. городского суда, ни умысла на отказ от принятой на себя защиты Ш., ни грубой неосторожности, повлекшей такой отказ.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, исходя из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства, действия адвоката Ф., послужившие основанием для направления рассматриваемого обращения, были обусловлены ошибочным толкованием адвокатом норм профессиональной этики на фоне его стремления к их соблюдению (с. 14 Заключения). При этом Совет отмечает, что этот правильный вывод Комиссии является взаимоисключающим по отношению к её же выводу о наличии в действиях адвоката Ф. дисциплинарного проступка.

Добросовестное заблуждение адвоката Ф. о правильности всех своих действий, направленных на обеспечение права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника (включая покидание судебного заседания), не свидетельствует о наличии у него умысла или грубой неосторожности по отношению к отказу от защиты и, следовательно, не может являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности. Иной подход, применённый Квалификационной комиссией, означал бы недопустимое для дисциплинарного производства объективное вменение.

При указанных обстоятельствах Совет, вопреки Заклчению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении настоящего дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. городского суда С. от 10 февраля 2022 года № ... (вх. № ... от 28.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков